Глава 90.

Предел терпения.

Ян Фэн слишком хорошо понимала выражение ее лица. Близость между их лицами позволила ему ясно увидеть выражение ее глаз. Он практически видел, как крутятся мысли в ее голове, она начала задумываться.

- Смотри на меня - приказал он, не желая, чтобы она делала поспешные выводы.

Она отказалась подчиняться его приказу, и осмелилась отвести от него взгляд, при этом громко хмыкнув.

Его глаза сузились, когда он увидел, как упрямо и по-детски она вела себя.

- У моего терпения есть предел.- Предупредил он ее, несмотря на то, что его мозг кричал на него за то, что он сказал что-то настолько глупое. Был ли предел его терпению? Да. Но был ли предел смелости девушке перед ним? По всей вероятности: нет.

Простого отказа, подобного этому, было достаточно, чтобы вызвать острую колющую боль в груди. Но, несмотря на его разочарование, его подавляющей привязанности было достаточно, чтобы подавить его гнев.

В тот момент, когда она ступила в его кабинет, казалось, что бессонная ночь, которую он пережил, исчезла. Тогда он понял, насколько сильно и крепко она завладела его сердцем.

- Меня не волнует ваше глупое терпение. Выпустите меня!- потребовала она, отказываясь встречаться с ним взглядом. Она ахнула, когда он внезапно ударил ладонью о дверь, а другая рука резко схватила ее за подбородок, чтобы удержать ее на месте.

Мне больно!- Она полулежала, намеренно заставляя его чувствовать себя плохо. Это сработало, и он немедленно ослабил хватку.

- Я сделал тебе больно? Дай мне посмотреть. - Спросил он ее грубо, но ледник в его глазах слегка оттаял. Он хотел потереть большим пальцем подбородок, который держал, но она отстранилась от него.

- Почему тебя это беспокоит?- Она упрямо старалась словами ударить в самые больные места. Она знала, что сейчас она невероятно иррациональна, и поступает по-детски наивно. Но ей не давала покоя и заставляла страдать, та сцена, свидетелем которой она стала. Это заставляло быть настороже и не подпускать его ближе.

От ее глупого тона и слов ледник в его глазах стал еще холоднее. На этот раз его свободная

рука крепко сжала ее руку, заставив ее вздрогнуть.

Ян Фэн уставился на нее, глядя на ее непроницаемое лицо: «Почему ты так злишься сегодня?»

- Я не злюсь.- Она посмотрела на него так, словно он был первым врагом в ее списке.

- Я не думал, что ты способна делать поспешные выводы. Как будто всего, что я сделал, недостаточно, чтобы ты мне доверяла.- Его голос был полон презрения к ней, каждый слог врывался в ее сердце, заставляя сжиматься от боли.

Он вспомнил фотографии, которые он получил сегодня утром вместе с У Юньтаем и Чжао Лайфи. Он знает, что папарацци преднамеренно манипулируют тем, как они фотографируют, но улыбка, которая была на ее лице, обращенном к кому-то другому, отбросила его рациональность. Пока он мучился от ее слов, ее согревала чья-то одежда!

- Почему я всегда должен гоняться за тобой?- прошептал он так, что бы только она могла его слышать. Он был зол на их окружение, которое заставило его потерять контроль над собой.

Она быстро моргнула от его слов, которые были похожи на пощечину. Её сердцебиение участилось, а сердце в груди сжалось.

- Тогда не гонись за мной! Ты должен был просто оставить меня на полу в банкетном зале! Ты должен был просто позволить мне упасть в обморок и уйти, когда у тебя был шанс! Ты должен был пойти домой, вместо того, чтобы остаться на ночь со мной!

Он посмотрел на нее, удрученный тем, что она даже могла подумать что-то подобное.

- Это то, что вы действительно думаете, что я должен был сделать? Как вы думаете, я был бы настолько глуп, чтобы позволить женщине, подобной вам, выскользнуть из моих пальцев?- Он выпустил ее, как будто он устал от погони, как будто он был готов отказаться от нее прямо здесь и сейчас.

- Кто я в твоих глазах?- На этот раз, когда он прошептал ей, его взгляд смягчился. Когда он протянул руку, чтобы поправить несколько прядей волос, упавших ей на глаза, она вздрогнула, словно подумала, что он собирается ударить ее.

- Ты думала, что я ударю тебя?!- спросил он ее резко, его гнев вернулся снова.

Она отказывалась встречаться с ним взглядом. Ее тело дрогнуло инстинктивно, когда мужчина поднял руку, все еще злясь. Похоже, что ее тело до сих пор помнит, как Чжэн Таньи бил ее по лицу, на глазах у всех, когда выходил из себя. Она также не могла забыть то время, когда ее отец поднимал на нее руку, когда она была моложе, из-за самых простых ошибок или из-за того, что она раздражала сестру.

- Не делай этого. Мне не нравится, когда ты отворачиваешься от меня.- Он снова схватил ее за подбородок, поворачивая ее лицо, чтобы заглянуть в ее глаза.

Он встретился взглядом с ней, ее глаза сияли, как вселенная. Каждый раз, когда он смотрел ей в глаза, он тонул и растворялся в них. Ее радужная оболочка была отражением туманностей галактики. Он никогда не любил никого раньше. Чувствуют ли себя влюбленные люди беспомощными?

- Так что теперь ты будешь держать язык за зубами? Ты собираешься просто стоять там, не говоря ни слова? Не делай меня злодеем, когда ты тот, кто это начал. - Он сделал несколько шагов назад, ожидая, что она ответит.

Чжао Лайфи моргнула от его слов, на мгновение, почувствовав вину. Расстояние между ними заставило ее немедленно потянуться к его теплу, исходящему от него.

Ее сердце болело, жгучая боль мучила ее, как будто кто-то вонзал в нее нож.

Она обняла живот и прикусила нижнюю губу. Он был там, где ее в последний раз ударил Чжэн Таньи, и она знала, что он поймет, почему она вздрогнула. Но, честно говоря, она не боялась его. Она боялась, что он может сделать с ее бедным сердцем.

Он смотрел на нее с интересом, и слегка скривив губы, а она не могла подобрать правильные слова.

Звук его холодного смеха заставил ее содрогнуться: «Кажется, я слишком сильно баловал тебя, что ты злился только потому, что я в одной комнате с другой женщиной. Как ты сказала, ты не моя жена и тем более не моя девушка. Ты не моя женщина, ты не имеешь права злиться».

Каждое слово, которое он сказал ей, было болезненным ударом для ее сердца, настолько, что ее лицо почти рассыпалось. Чжао Лайфи больше не могла справляться с чувством отчаянья в сердце.

Она проигнорировала годы своей терапии и, наконец, позволила своему гневу взять верх над ней. Как будто перед ней помахали красной тканью, и ее пальцы обвились вокруг конверта, который она держала.

- Вы знаете, что, вы ублюдок? Вы правы, я не ваша девушка или ваша жена, и поэтому мне все равно! Вы можете пойти к черту со своими секретарями, и это не повлияет на меня!- В ярости она не поняла, что бросилась к нему, крича, и продолжала бить его конвертом снова и снова.

Он даже не вздрогнул от ее нападок. Он схватил ее крошечные запястья, чтобы заставить ее перестать бить его, но этого было недостаточно, чтобы остановить ее сумасшедший характер. Она грубо пнула его, застигнув врасплох.

- Тогда почему ты так злишься? - Он хотел заставить ее осознать свои эмоции и, прежде всего, заставить ее, наконец-то, взглянуть правде в глаза.

- Я не знаю!- закричала она на него, переполненная эмоциями.

- Вы не знаете?- громко повторил он, его глаза вспыхнули от ее слов. Держа оба ее запястья в руках, он возвышался над ней, зная, что она не может убежать от него.

- Я не знаю!- подтвердила она. Она хотела повысить свой голос громче, чем он.

- Тогда я скажу тебе почему. - И не дожидаясь ответа, его губы накрыли поцелуем ее губы.

http://tl.rulate.ru/book/23140/589022